

«Считаю, что прожил не зря, мне
есть, что оставить людям...»

И.П. Крупейченко

«Иван Павлович Крупейченко является старейшим краеведом г. Тихвина, основателем городского историко-краеведческого музея и справедливо может быть приписан к сонму замечательных краеведов провинциальной России, таких, как его славные предшественники – Исаакий Петрович Мордвинов и Владислав Иосифович Равдоникас». Г.С. Усыскин.

Эти тёплые слова Г.С. Усыскина² были сказаны и записаны мною в 1994 году во время его приезда в Тихвин для участия в Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения другого нашего земляка-археолога – академика В.И. Равдоникаса. В конце 1950-х годов именно этот выдающийся учёный сыграл определяющую роль в судьбе молодого учителя-фронтовика Крупейченко и стал по сути дела его наставником в постижении премудростей науки-археологии.

Учитель и Наставник

Для справки:

«Археология – греческое слово – это наука, изучающая историческое прошлое человеческого общества по вещественным памятникам (орудиям труда, утвари, оружию, жилищам, местам погребений и т.д.), основным способом открытия и изучения которых являются раскопки». В научных кругах её называют так-

¹ **Смелова Галина Геннадьевна** окончила исторический факультет ИвГУ. Историк-краевед, экскурсовод, член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, председатель Тихвинского отделения Рег. организации «Исторический клуб Ленинградской области». Живёт в г. Тихвине Ленинградской области.

² Усыскин Григорий Самуилович – доктор исторических наук, профессор Ленинградского областного института усовершенствования учителей.

И.П. Крупейченко

же «вспомогательной исторической дисциплиной». Но только Ивану Павловичу такое определение совсем не по душе, потому что для него археология – самая, что ни на есть главная наука, ставшая целью и смыслом всей его послевоенной жизни. Говорю так не для «красного словца», а с полной убеждённой, потому что давно и хорошо знаю этого удивительного человека. Более пяти лет, в середине 1980-х годов, будучи младшим научным сотрудником, довелось работать с ним в городском историко-краеведческом музее. Занимали мы тогда один кабинет, и столы наши располагались напротив.

Дед, а именно так почтительно мы называли его между собой за глаза, стал моим первым наставником не только в музейном деле, но и в краеведении. К тому времени у него было много публикаций на местные темы, накоплен богатый опыт в проведении поисково-собирательской работы по комплектованию фондов необходимыми музейными предметами (экспонатами). Более того, именно ему принадлежит заслуга в создании нового городского музея истории тихвинского края, которую он знал от доисторических времён до современности. В то время вряд ли кто-либо ещё в Тихвине обладал в этом вопросе подобными – буквально энциклопедическими! – знаниями. А потому все мы, вновь приходящие сотрудники, учились у Деда, прежде всего, любви к родной земле, и только затем уже всем необходимым профессиональным тонкостям и премудростям. И он охотно и щедро делился с нами своим бесценным опытом. Удивительно, но я до сих пор, закрывая глаза, отчётливо вижу, как он сидит за своим легендарным историческим столом – старинным, очень большим, на толстых ножках, из тёмного дерева, с многочисленными ящичками и красивыми резными украшениями. Сидит в столь же большом и красивом резном кресле, откинувшись на его высокую спинку. Кисти натруженных рук привычно сложены на краешке любимого стола. В такие минуты его обычно строгое лицо смягчала лукавая улыбка, и он увлечённо рассказывал нам о чём-то интересном и поучительном из тихвинской исто-

рии или своего большого жизненного опыта. Ещё помню, как мы всем нашим небольшим дружным коллективом собирали для него всевозможные пустые баночки да коробочки, а потом наблюдали, как он увлечённо и аккуратно складывал в них обёрнутые в кусочки ваты или папиросной бумага свои бесценные археологические находки. Как и многочисленным посетителям нашего музея, помнятся его вдохновенные и доступные по содержанию экскурсии по особо любимой им экспозиции, посвящённой самому древнему – доисторическому – прошлому родного края...

Собираясь писать этот очерк, вновь побывала у Ивана Павловича дома. Искренне порадовалась тому, что он, несмотря на свой более чем почтенный возраст (90 лет!), держится бодро, выглядит по-домашнему тепло и располагаяще к доверительному разговору. Тамара Михайловна, его жена и верная помощница, принесла нам большой потёртый семейный альбом, а потом незаметно и естественно стала активной участницей нашей беседы.

История с фамилией

Иван Павлович любит рассказывать о том, как появилась сама фамилия – Крупейченко.

– Началось всё почти 100 лет назад – в 1908 году, – вспоминает он, – когда в небольшой белорусской деревеньке Крупейко, приписанной к Гомельской губернии, крестьяне учинили большой бунт и подожгли усадьбу своего ненавистного барина. Бунт тот, естественно, вскоре был подавлен, а зачинщиков, среди которых были мой дед и совсем ещё молодой его сын и мой будущий отец Павел, сослали, как водится, в Сибирь, в далёкую деревню Топки Кемеровской губернии. Вот там-то, при переписи населения деда, как главу семьи, и записали не под родовой фамилией Кравченко, а под новой Крупейченко – по прежнему месту его жительства. Несколько лет отец и сын батрачили вместе. Жили трудно, но дружно. А потом Павел женился на бедной девушке из своего круга, и 28 августа 1912 года в молодой семье родился первенец – сын Иван, потомственный крестьянин. Это я, значит....

С ранних лет родители прививали Ивану, как потом и всем своим детям, навыки самых разных деревенских профессий и ремёсел, мудро полагая, что «в жизни всё может пригодиться». В их семье, например, не считалось зазорным мальчикам помогать матери по дому, шить и даже вязать. По словам Ивана Павловича, это, действительно, была хорошая школа на выживаемость. В

дальнейшем, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, находясь в немецком плену, он во многом и выживал, лишь благодаря народной смекалке и всему тому, что знал и умел делать с детства.

«Тяга к науке»

В 1924 году в родных Топках Иван успешно окончил 4 класса сельской школы. Как и многие его ровесники, был пионером и комсомольцем, причём выполнял все поручаемые ему дела весьма активно, а – главное, убеждённо и искренне, с полной отдачей, за что, невзирая на весьма юный возраст, его избрали секретарём комсомольской организации. Руководить было нелегко, тем более что в их сельской ячейке преобладали парни, поскольку девчата нерешительно вступали в комсомол, хотя в проводимых мероприятиях участвовали охотно. А организовывали их тогда с подачи новоиспечённого секретаря немало и самых разных: устраивали читки газет и художественных произведений разных авторов, занимались в кружке политграмоты, изучали историю Гражданской войны, которая беспощадным катком прошла по их сибирской земле, много внимания уделяли освещению вопросов религии. Не забывали и про культурный отдых с танцами и песнями («на селе без этого никак!»), с воодушевлением отмечали новые революционные и сохранившиеся праздники.

Благо, имелось для таких целей отдельное помещение – очень выручала ставшая популярной у местных жителей изба-читальня. И хотя это был всего лишь обыкновенный деревянный дом, расположенный в центре села, но, поскольку ничего подобного в Топках прежде не бывало, его сразу же облюбовали для мероприятий и своими силами, как смогли, обставили нехитрой самодельной мебелью, в основном – столами и скамейками. А по праздникам украшали кумачом и цветами.

Энергичного и инициативного паренька, у которого так ярко проявились и хорошие организаторские способности, приняли вскоре в ряды коммунистической партии. И, между прочим, Иван Павлович до сих пор сохранил верность своим убеждениям. Недаром его соратники уважительно говорят про него: «Перевёртышем никогда не был!». А тогда, будучи секретарём партячейки, он активно участвовал в строительстве новой жизни в родном селе, в ударных работах по заготовке леса в сибирской тайге.

Молодой, развивающейся стране, как никогда, были нужны новые трудовые профессиональные кадры. И в 1930 году Ивана

Крупейченко направили на курсы колхозных счетоводов, где он, со свойственной ему добросовестностью, постигал новую для себя науку – «двухстороннюю бухгалтерскую систему». А потом для повышения квалификации перспективному юноше выдали целевое направление на учёбу в Барнаул. Однако сначала ему предстояло закончить рабочий факультет, чтобы восполнить пробелы в образовании. По воспоминаниям Ивана Павловича, занимались они тогда по 13-14 часов в день. Сегодня о такой завидной усидчивости и целеустремленности своих студентов многие преподаватели могут лишь мечтать. А рабфаковцы тех лет старались освоить 3-х летнюю учебную программу досрочно, чтобы не терять время и экстерном сдать экзамены за 7-летку. Помню, во время нашей беседы удивилась:

– Неужели было такое?

– Было, – подтвердил Дед, а потом не без гордости заметил: – Сам стал одним из немногих рабфаковцев, кому удалось сдать все необходимые экзамены успешно.

Поэтому в 1932 году его без экзаменов перевели в Омский финансово-экономический техникум. И вот тут, дорогие читатели, заострите своё внимание, потому что именно там и тогда произошло то самое, что можно назвать «особой историей». А случилось «это» действительно вдруг и абсолютно неожиданно не только для родных, однокурсников, но и для него самого. Защитив на «отлично» диплом, выпускник-финансист решил кардинально сменить свою профессию, поскольку буквально «заболел» ... ИСТОРИЕЙ!

– Помню, открылась у меня в те годы прямо тяга какая-то к этой науке. Уж до того она показалась мне интересной – удержу не было! – Поделился своими тогдашними переживаниями Иван Павлович, словно до сих пор удивляясь случившемуся с ним. – Омск ведь был городом большим, старинным и очень красивым. Я часами мог бродить по его улицам, представляя мысленно, как здесь всё начиналось в 1716 году в эпоху Петра I, а потом при декабристах...

Да-а-а... Что тут скажешь? Всё тот самый пресловутый «господин Великий Случай». Просто захотелось однажды любознательному двадцатилетнему студенту финансового техникума узнать подробнее показавшуюся ему интересной историю этого города. Вот и отправился он на поиски местного краеведческого музея. С тех пор и пошло-поехало: каждую свободную минутку Иван старался проводить в залах этого «храма науки», внимательно и последовательно рассматривая его витрины и экспонаты, доско-

нально выписывая в блокноты надписи этикеток и тематические сопроводительные тексты. Тогдашнее «вхождение в историю» (думается, и в музейное дело тоже) стало для него действительно всепоглощающим. А потому остаётся лишь удивляться (в который уж раз?), как одновременно с этим, занимая ум обширными историческими знаниями и блуждая мыслями в отдалённых событиях и эпохах, он умудрялся усваивать в больших объёмах всевозможные сухие формулы и точные науки, не пропуская лекций и сдавая все положенные зачёты и экзамены экстерном и только на «отлично»?!!

– Наверное, мне всегда помогает сибирский характер, – смеётся Иван Павлович.

Сибирский характер

А впрочем, именно «красный» диплом и помог трудолюбивому молодому человеку в приобретении новой профессии. Тамара Михайловна вспоминает, что в то время действовало такое правило: если ты оканчиваешь техникум с отличием, то потом можешь выбрать для поступления любой вуз. И теперь не трудно догадаться, где именно захотел получить высшее образование мой собеседник. Так, упёртый сибирский парень с полупустым желудком и тощим вещмешком за плечами («имущества ещё не нажил»), но с большими мечтами и далеко идущими планами, а главное, с огромной верой в собственные силы, отправился на поезде через всю страну в древний Новгород для обучения на историческом факультете Учительского института им. Покровского.

Жилось ему тогда очень трудно – сказывалось ограничение в средствах («их практически не было»), а вот училось легко, потому как с желанием. Двухгодичное обучение Иван Павлович, как всегда, завершил успешно и по направлению стал работать завучем в сельской школе Дновского района тогда ещё Ленинградской области. Но не об этом мечталось молодому специалисту, влюблённому в историческую науку. Отработав год, он снова повысил свою планку – решил продолжить образование на 3-м курсе Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. Со свойственными ему настойчивостью и работоспособностью (именно эти качества, по признанию Тамары Михайловны, она в нём особенно ценит) всего лишь за один год И.П. Крупейченко освоил 2-х годовичную программу и полностью подготовился к сдаче государственных экзаменов и вновь – экстерном!

Но сдать их довелось ... лишь через 7 лет. Правда, произошло это по независящим от него обстоятельствам.

Военное лихолетье

В 1939 году началась Финская война, и студента – без пяти минут выпускника – мобилизовали в Красную Армию. Он получил направление в Западный Особый Белорусский округ, в крепость Осовец. Здесь вскоре и застигла его Великая Отечественная.

Война-злодейка не щадит никого. Вычертила она страшные зигзаги и в судьбе красноармейца Крупейченко.

– Ведь когда через нашу западную границу полетели немецкие самолёты, нам было приказано не стрелять, – с горечью рассказывает он. – Начальство боялось Сталина, а тот боялся провокации. А потому после тяжёлых боёв от нашей дивизии осталось лишь два человека – я да сержант. Расстреляли мы с ним по неопытности все до последнего патрона. Потом в плену об этом не раз жалел. Но видно уж так было предначертано – пройти мне через муки фашистского плена...

Вспоминать о тех годах Ивану Павловичу до сих пор трудно: неравные бои в первые дни войны, окопы, огромное количество залитых кровью тел погибших однополчан, собственное ранение, плен, сначала в лагере Мозовец, затем два месяца невыносимого пребывания в Освенциме, и, наконец, транспортировка в битком набитых людьми вагонах в штрафную команду в Судетскую область Чехословакии...

В лагере в Судетах пришлось тяжелее всего. Работать приходилось в калийных шахтах по 18 часов до полнейшего изнурения. И это при полном отсутствии каких-либо средств защиты и на голодном пайке («кормили в основном баландой»). А потом – отказ от вербовки во власовскую армию («из нашего лагеря никто не пошёл»), постоянные и страшные побои («по почкам резиной, перевитой проволокой»), освобождение в мае 1945 года советскими войсками («если бы ещё чуть-чуть запоздали, то вряд ли остался жив – одни мощи остались»), неоднократные жесткие и тщательные проверки особистов, вновь военная присяга и участие в боевых действиях...

Второй раз военную присягу на верность Родине Иван Павлович принял 9 мая и вместе с другими бывшими военнопленными был направлен на освобождение Праги. Однако к моменту их прибытия армия генерала Рыбалко уже выполнила эту задачу. Поэтому из Чехословакии их перебросили в Австрию. Здесь он с

июня по ноябрь 1945 года проходил службу в качестве топографавычислителя в 39-й Пушечно-артиллерийской бригаде. Вот когда впервые и по-настоящему ему пригодились все полученные до войны знания! Здесь же война для него и закончилась...

Провинциальный академик

После демобилизации в конце сорок пятого Крупейченко, наконец-то, смог вернуться в Ленинград, где его ожидали две вести, как водится, – плохая и хорошая. Первая состояла в том, что молодая жена получила извещение о том, что он «пропал без вести» и снова вышла замуж. А вот вторая несказанно обрадовала: оказалось, что все его довоенные студенческие документы и аттестационные ведомости, несмотря на жестокую блокаду, сохранились! А потому с особой энергией и воодушевлением в самые короткие сроки Иван Павлович не только восстановился в институте, но всего через полгода успешно сдал отложенные из-за войны государственные экзамены. Получив долгожданный диплом, он уехал по направлению завучем в Андреевскую сельскую школу Тихвинского района, а в 1947 году был переведён в Тихвин, где много лет проработал учителем истории средней школы № 1.

Учитель-историк, краевед, музейщик, экскурсовод, лектор общества «Знания», исследователь, археолог, публицист – всё это про него, ибо послевоенная жизнь Ивана Павловича Крупейченко целиком была связана с Тихвинским краем и изучением его многовековой истории. За 50 с лишним лет занятий краеведением из-под его пера вышли сотни публикаций – статьи в местных газетах и журналах, в научных и учебно-методических изданиях Академии наук СССР, книги и брошюры, в том числе книга-путеводитель «Тихвин прежде и теперь» (1970 г.), написанная совместно с известным тихвинским журналистом Николаем Кирилловичем Балясовым, и первое фундаментальное исследование – «Тайны Тихвинской земли» (1996 г.).

Неудивительно, что его знают многие земляки. Тихвинцам самого разного возраста Иван Павлович привил любовь к истории своей малой родины. Вместе со своими учениками он по крупичкам собирал предметы старины, документы и фотографии, записывал воспоминания местных жителей, для будущего музея мастерил макеты и диорамы, иллюстрирующие те или иные памятные события.

В период фашистской оккупации 1941 года значительная часть территории нашего города и района сильно пострадала, а потому

1-й слева сидит И.П. Крупейченко, стоит за ним – жена – Тамара Михайловна. Сельская школа. 1948 г.

юным краоведам и их руководителю в поисковой работе приходилось непросто. Но не было большей радости для детей, чем доброе слово учителя: «Молодец! Эта находка для музея пригодится». Со временем все собранные предметы и материалы использовались при оформлении школьного краеведческого музея. Его экскурсоводами стали те же ребята. Но и после этого они активно продолжали поисково-сборительскую работу – ведь столько всего интересного ещё предстояло собрать, изучить и сохранить!

Но вот чего они, действительно, не могли отыскать самостоятельно, так это реликвии, относящиеся к самому что ни на есть древнейшему периоду истории края. Поэтому, когда в начале 1957 года Иван Павлович узнал из газет о том, что Ленинградское отделение института археологии АН СССР запланировало археологическую экспедицию в Старую Ладугу с целью исследования древней крепости, он разволновался. А, прочитав, что руководителем её назначен академик В.И. Равдоникас, профессор Ленинградского государственного университета, по-настоящему воодушевился. И полетело письмо из Тихвина на имя уважаемого археолога с просьбой включить в состав новой экспедиции членов краеведческого кружка школы № 1. И то ли потому, что сам Владислав Иосифович был родом из нашего города, о чём, кстати, всегда помнил, то ли письмо оказалось таким искренним и убедитель-

тельным, что нашло отклик в его душе, а только просьба была им удовлетворена и необходимое разрешение получено.

Что говорить о впечатлениях старшекласников, работавших тогда рядом с маститым учёным, если даже сам Иван Павлович, вспоминая те экспедиционные дни, говорит, что «всё было, как в сказке». А работали тихвинцы самозабвенно – и потому, что было безумно интересно, и потому, что чувствовали всю меру возложенной на них ответственности – ведь предстояло держать марку малой родины руководителя экспедиции!

Усилия и старания тихвинской группы, возглавляемой учителем истории И.П. Крупейченко, дали хорошие результаты, пополнив, в том числе и редкими предметами, экспедиционную коллекцию, за что приказом по Староладожской экспедиции каждому из них персонально была объявлена благодарность. Между прочим, выписка из этого теперь уже исторического документа за подписью Владислава Иосифовича и ныне хранится в фондах ТИМАХМ (Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея) вместе с фотографией, на которой запечатлены юные участники той памятной экспедиции рядом с земляком-учёным.

А для самого Ивана Павловича это была хорошая школа вхождения в археологию, благодаря которой он получил рекомендацию от своего наставника – академика В.И. Равдоникаса и, соответственно, право на «Открытый лист» – документ Института археологии АН СССР, который даёт право на самостоятельное проведение археологических разведок и экспедиций на территории региона, что он неутомимо и делал на протяжении 25 лет, пока хватало сил, пока позволяло больное уже сердце. В итоге краеведа-археологу удалось раскопать и научно описать более 40 древнейших памятников археологии.

И теперь о первых жителях нашего края, их быте и культуре знают все заинтересованные исследователи, а имя нашего земляка-краеведа получило признание в научных кругах страны и было внесено в VI-й том «Финно-угры и балты в эпоху средневековья» 20-ти томной академической энциклопедии «Археология СССР с древнейших времен до средневековья». Вот эти строки: *«...В 60-70-ых годах археологические исследования в юго-восточном Приладожье проводились с меньшим размахом, чем в 30-ые годы, но благодаря им (подчёркнуто мной – Г.С.) удалось установить новые детали погребального обряда. Исследования велись по рекам Тихвинка, Сясь и Капша. Здесь И.П. Крупейченко ис-*

С тросточкой – профессор ЛГУ В.И. Равдоникас с тихвинскими старшеклассниками. И.П. Крупейченко справа от профессора в белой рубашке. 1957 г.

следовал свыше 30 курганов...и более десятка селищ...».

Все собранные в экспедициях находки и составили впоследствии особый по своей значимости раздел древнейшей истории родного края в школьном музее, причём экспозиции музея и проводимые в нём экскурсии были доступны не только для учащихся и их родителей, но и для жителей и гостей города. А со временем его фонды пополнились настолько большим количеством всевозможных экспонатов, что их уже негде было хранить в стенах обычного учебного заведения. Приняв всё это во внимание, Тихвинский горисполком в 1968 году принял решение о создании на базе школьного музея Тихвинского городского историко-краеведческого музея, первым сотрудником которого стал сам учитель-энтузиаст. Здесь он и проработал последующие тридцать лет...

Есть у Ивана Павловича коричневый учительский портфель, большой и довольно увесистый. В нём аккуратно сложены и хранятся грамоты, дипломы, благодарности разного достоинства, полученные им за многие годы деятельности в педагогике и краеведении. Их у него более пятидесяти! Причём на некоторых стоят печати и подписи, которые сами уже стали историей страны и края.

В 1972 году о нём ребята из городской школы-студии «Лантан» сняли документальный фильм с глубоким и символическим назва-

нием «Пропуск в прошлое». В его кадрах хорошо видны раскопки одного из тихвинских курганов – Ореховского, в глубине которого крупным планом показаны руки, бережно извлекающие из-под земли древние норманнские украшения – фибулы. Это руки Ивана Павловича. Удивительно, но юным документалистам удалось тогда сделать почти невозможное – передать ни с чем не сравнимую атмосферу, дух дружбы и взаимной поддержки, азарт порой мучительных поисков и раздумий, радость открытий, иногда, как будто бы случайных, но на деле подготовленных всей предшествующей нелёгкой и, зачастую, обыденной повседневной работой.

О смысле жизни

Говорят, что археология – это борьба памяти с забвением, вечного с преходящим, это попытка сквозь узкие прямоугольники раскопов проникнуть в тайны прошлого.

– Считаю, что прожил не зря, мне есть, что оставить людям, – убеждённо говорит он.

И это правда. Иван Павлович Крупейченко сумел найти любимое для себя и полезное для общества дело, которому самоотверженно посвятил свою жизнь. В 1995 году ему заслуженно было присвоено высокое звание – «Почётный гражданин Тихвина и Тихвинского района». А такое признание земляков дорогого стоит.

Эти строки были написаны к 90-летию Ивана Павловича. Но время неумолимо, и его уже нет с нами. Решив представить очерк для журнала, чтобы познакомить его многочисленных читателей с одним из наших замечательных земляков-тихвинцев, я не стала ничего менять в тексте, оставив все глаголы, как и саму память о нём, в настоящем времени...

Ленинградская область, г. Тихвин